

0-779604

На правах рукописи

И.В.Фролова

Фролова Ирина Евгеньевна

**Человек в образных репрезентациях космической темы
в русской языковой картине мира**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Омск – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
кафедры русского языка ГОУ ВПО
«Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»
Одинцова Майя Петровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры общего языкознания и славянских
языков ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»
Пименова Марина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры исторического языкознания
ГОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
Дьячкова Ирина Геннадьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 30 сентября 2009 г. в 13 часов на заседании дис-
сертационного совета ДМ 212.179.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Омский госу-
дарственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, пр. Ми-
ра, 55а).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ
ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Автореферат разослан «29» августа 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000644221

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Никитина

Общая характеристика работы

Диссертация выполнена в русле отечественных лингвоантропологических исследований и посвящена языковому образу человека в ассоциативных репрезентациях «космос – человек». Условно этот образ мы называем «человеком космическим» и интерпретируем его как часть семантического пространства человека в русской языковой картине мира.

В основу исследования положены идеи языковой картины мира (ЯКМ), языкового образа человека, характерные для современной антропоцентристской семантики и развиваемые Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяном, Ю.С. Степановым, Ю.Н. Карауловым, В.Н. Теля, М.В. Пименовой, В.В. Колесовым, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелевым и др., а также представителями омской антропологической школы (М.П. Одинцовой, Л.О. Бутаковой, Е.Н. Гуц, Н.В. Орловой, И.Г. Дьячковой, Л.Б. Никитиной, Н.Д. Федяевой, Ю.Ю. Литвиненко, В.П. Завальниковым, М.А. Сидоровой, Е.В. Коськиной и др.). Сутью этих идей является признание абсолютного доминирования человека как объекта и субъекта речи-мысли в организации и формировании всех систем и подсистем естественного человеческого языка, созданного, как заметил Э. Бенвенист, «по мерке человека».

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется, во-первых, перспективностью и общелингвистической значимостью системного изучения и описания всех способов и средств языковой репрезентации образа человека в русской ЯКМ и в ЯКМ других языков, во-вторых, необходимостью специального выделения и изучения экспрессивно - образных словесных репрезентаций «человека космического».

Имеющиеся в отечественной русистике наблюдения над вторичной функцией слов, словосочетаний и выражений с буквальной космической семантикой носят или обзорный, или частичный характер (см. работы Ю.С. Сорокина, Е.С. Большаковой, А.А. Брагиной, З.М. Волоцкой, О.Н. Дудко, Е.А. Земской, В.В. Колесова, Л.Г. Пановой, Н.П. Пеньковской, Г.М. Сафиной, О.В. Стафеевой, С.В. Рассоловой и др.). При всем богатстве, разнообразии и методологической разноплановости лингвистических работ, посвященных репрезентации космической темы в современном русском языке, специального системного исследования ее знаковых единиц в семантическом пространстве человека с позиций лингвоантропологии в русистике еще нет.

В нашем исследовании неравно представлены два объекта: во-первых, космическая тема как феномен миропредставления человека и, во-вторых, ассоциативная семантическая презентация человека в образах космоса с целью характеристики его разнообразных ипостасей, частей, качеств, признаков и состояний.

Космическая тема как феномен миропредставления, одна из древнейших тем мировой культуры, допускает два толкования – широкое и узкое. Широкое понимание космической темы – это знания и представления (от антично-

сти до наших дней) о Космосе и человеке в его взаимосвязи с Космосом. Космос в таком широком представлении – феномен не только физической, но и духовно-душевной реальности, связанной с определёнными религиозными и философскими понятиями о духовной силе, разуме, нравственном чувстве человека, при этом духовная реальность мыслится в границах Вселенной. Исследователь русского космизма О.Д. Куракина отмечает, что «русский космизм – тысячелетняя отработка в Российской метакультуре идей космической трансформации человека и общества: кроме внешнего космического пространства, есть ещё внутренний космос души, энергии которого не менее существенны как для Вселенной, так и для человеческой жизни, ввиду тесной взаимосвязи и взаимозависимости планеты, биосферы и ноосферы» (Куракина 1989, с. 127).

Основная коллизия космической темы заключается в том, что и в жизни и в языке она объединяет три области: область природы (космической природы); область техники, создаваемой и используемой человеком с целью изучения и освоения космоса; сферу человека, его характеристики, ипостаси, части, состояния.

Человек – часть космоса, но языковой образ «человека космического» мы рассматриваем выделенным из природного и «технического космоса», внеположным ему. Человек в мировидении и языке уподобляется космосу, отождествляется, ассоциируется с космическими явлениями и понятиями, в основе этого ассоциирования лежит наивное представление о том, что природный космос и человек – разные миры, которые тем не менее могут быть подобны, в чем-то даже тождественны друг другу. Это уподобление в семиотическом и семантическом аспектах исследуется нами в направлениях от человека к образам космоса и от образов космоса к человеку.

Для обозначений элементов двух составляющих узко понимаемой космической темы, а именно для номинаций природного и технического космоса, в языке/речи будем употреблять термин «знак космической темы». Это знаковое выражение космической темы по буквальному, прямому содержанию (ЗКТ). Совокупность знаков космической темы (слов, словосочетаний, фразеологических оборотов, в том числе детерминологизированных) – это тематическое множество, являющееся в своих прямых значениях производящей мотивирующей базой для образования ассоциативных вторичных знаков, которые означивают нечто человеческое по аналогии с космическими реалиями. Космическая тема в таком, узком, ее понимании, сводимом к двум названным составляющим, в нашей работе исследуется во взаимосвязи с семантическим пространством человека. Эта связь по своей сути – означивание элементами (образами) космической темы феноменов в сфере человека в языке и речи. Это означивание и создает особый фрагмент семантического пространства человека – языковой образ человека космического.

Под языковым семантическим пространством человека в настоящем исследовании мы понимаем совокупность значений единиц языка и речи (слов,

оборотов, свободных выражений, фрагментов текстов), объединяемых референцией к человеку как субъекту и (или) объекту мышления и речи.

Таким образом, второй объект нашего исследования, наряду с названным внеязыковым (космической темой) в его языковых знаках, – человек космический как одна из когнитивно-семантических ипостасей языкового образа человека и как часть семантического пространства человека в языковой картине мира.

Названный и главный в диссертации двуплановый ассоциативно-образный объект с точки зрения языковых форм представлен и однословными лексическими номинациями, и фразеологизмами, в том числе фразеологическими выражениями, трансформированными фразеологизмами, и свободными словосочетаниями, выступающими либо развернутыми эквивалентами однословных номинаций, либо распространенными словосочетаниями, не эквивалентными слову и представляющими собой развернутые предикативные выражения, и относительно законченными фрагментами текста. Все обозначения и характеристики человека посредством ассоциаций с элементами (образами) космической темы будем называть «словесными репрезентациями человека космического» – СРЧК – здесь и далее.

Приведем иллюстративный материал СРЧК: *Видимо, этот странный человек с шахматной доской под мышкой и с огромным марсианским лбом многое означал для него (Е. Евтушенко); Какой же любви она ждет, какой?/ Ей хочется крикнуть: "Любви-звездапада! Красивой-красивой! Большой-большой! А если я в жизни не встречу такой,/ Тогда мне совсем никакой не надо!" (Э. Асадов); Ты печально-похоронно/ Вдоль познания не кружи.../ Трогай душу электрона,/ Лезь в галактику души...(А. Кутилов); Как только он приехал в Петербург, заговорили о нем как о вновь поднимающейся звезде первой величины (Л.Н. Толстой); Алексей Макаров – восходящая звезда российского кинематографа (из телепередачи); Вдруг солнца луч приветный/ Войдет украдкой к нам/ И брызнет огнецветной/ Струю по стенам;/ И с тверди благосклонной,/ С лазуревых высот, / Вдруг воздух благовонный/ В окно на нас пахнет.../ Так мило-благодатна, / Воздушна и светла/ Душе моей стократно/ Любовь твоя была (Ф.И. Тютчев).*

В плане содержания объект исследования характеризуется тем, что все однословные и неоднословные номинации и описания репрезентируют образ человека космического в тех его признаках, качествах, оценках, которые актуальны для носителей русского языка.

Специальное системное описание выделенного двупланового объекта требует обращения к обширному словарному и текстовому материалу разных жанров и стилей и может быть осуществлено на базе многоаспектного комплексного анализа: когнитивно-семантического, прагматилистического, лингвокультурологического. Когнитивно-семантическая интерпретация множества фактов, соответствующих заявленному предмету, позволит, в свою очередь, построить модель-обобщение одного из фрагментов картины мира в

русском языке, а именно того фрагмента, в котором источником характеризующей образной и оценочной семантики являются ассоциации «образы космоса – образ человека».

Большая часть исследуемого речевого материала включает «космические» метафоры, сравнительные обороты, эпитеты, посредством этих словесных образов-тропов выражаются субъективные наивно-ментальные, преимущественно оценочные, характеристики человека, что в свете концепции языковой картины мира и языкового образа человека как центрального фрагмента этой картины рассматривается нами в качестве одной из категориальных черт когнитивно-семантического языкового представления человека аксиологического в ипостаси субъекта и объекта оценки и характеристики (Одинцова 2000в, с. 25).

Таким образом, предметом данного исследования является оценочно-характеризующий когнитивно-семантический и прагматилистический потенциал слов и выражений, обозначающих в прямых значениях реалии космической темы, а в переносных и ассоциативных выступающих в качестве способа образной и аксиологической репрезентации человека.

Под потенциалом мы имеем в виду сложившиеся в русском языке системные, регулярные возможности отдельных слов или словесных выражений, обозначающих в прямых значениях космические реалии, ассоциативно интерпретировать в речи образ человека.

Цель исследования – комплексное, многоаспектное системное описание образных репрезентаций характеристик человека, основанных на ассоциациях космос – человек.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Опираясь на основополагающие идеи лингвоантропологии, сформулировать главные методологические принципы, аспекты, проблематику исследования словесных репрезентаций образа человека космического.

2. Осуществить семантическую классификацию вторичных переносных и ассоциативно-образных употреблений исследуемых единиц; систематизировать актуализируемые в контекстах мотивационные смыслы, чтобы определить, что именно и как с их помощью параметризуется и характеризуется в человеке, уподобляемом космосу.

3. Охарактеризовать СРЧК по их роли в минимальных и неминимальных семантико-синтаксических моделях высказываний.

4. Рассмотреть своеобразие функционирования СРЧК в различных дискурсах, в речевом жанре «портрет человека»; определить наиболее характерные для исследуемого объекта значения шкалы оценок человека.

5. На основе осуществленного анализа текстового материала, содержащего СРЧК, сделать наблюдения и выводы о стереотипном и индивидуально-авторском их употреблении, отражающем как национально-культурные стереотипы, так и индивидуально-авторские представления.

6. Построить модель-обобщение исследуемого фрагмента семантического пространства человека в русской ЯКМ, опираясь на оппозицию «образы космоса – образ человека».

Материал исследования составляют более 2000 высказываний и фрагментов текстов, содержащих разноплановые характеристики человека, ассоциированные с явлениями космоса. Главными источниками фактического материала являются произведения русской художественной литературы XIX и XX веков; тексты из СМИ (из газет, журналов, телепередач), живая разговорная речь, рекламные тексты. Материал исследования включает также выборку узуальных языковых единиц из толковых, фразеологических словарей, словарей синонимов, эпитетов, крылатых слов.

Весь материал рассматривается в синхронном аспекте: основное внимание отдано тем источникам, которые отражают современное состояние русского языка и речевой практики. Хронологические границы материала – от А.С. Пушкина до наших дней.

Теоретическая база диссертации сформирована с опорой на фундаментальные положения об антропоцентризме языка, связи языка и мышления (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Б.А. Серебренников, В.И. Поставалова, Е.С. Кубрякова, Ю.Н. Караулов, Ю.Д. Апресян, Н.А. Лукьянова и др.), о существовании ЯКМ, составляющими которой являются образы мира, запечатленные в языковых значениях, о влиянии экстралингвистических факторов на семантику языка, о национально-культурном своеобразии ЯКМ (В.Н. Телия, Ю.А. Сорокин, Н.В. Черемисина, М.В. Пименова, В.А. Маслова, А.Д. Шмелев и др.), об отражении в языковых образах мира и человека особой «мерки человека» (Э. Бенвенист).

Гипотеза исследования – признание существования в русской языковой картине мира космического фрагмента картины мира, достаточно широко представленного, с одной стороны, образами природного и технического космоса, с другой стороны – образом человека, между которыми имеют место отношения смысловой производности по типу ассоциаций, что и проявляется в отношениях производности между ЗКТ и СРЧК.

Методика исследования. Метод, применяемый в диссертации, комплексный, он включает когнитивно-семантическую, прагмастилистическую и лингвокультурологическую частные методики анализа материала. Здесь имеются в виду такие методики (приемы) анализа, как построение семантических парадигм (групп); деривационно-семантический и мотивационный анализ; семантико-синтаксический анализ с опорой на понятия пропозиции и семантико-синтаксических начал высказывания; прагмастилистический анализ в таких его разновидностях, как семантико-аксиологический комментарий, речежанровая характеристика фактического материала, его дискурсивного и функционально-стилевого распределения; анализ контекстов в аспекте различения стереотипных и индивидуальных употреблений и функций исследуемых единиц; историко-культурный и лингвофилософский коммен-

тарий к избранной теме в целом и отдельным выражениям; учет данных различных толковых, тематических, синонимических, фразеологических словарей; контекстуальный анализ значений слов и выражений; прием типизации, моделирования (схематизации) наблюдений и выводов. По своим концептуальным и телеологическим установкам этот метод лингвоантропологический.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в свете идей современной антропоцентристской парадигмы на значительном языковом и речевом материале осуществлено систематизированное описание семантики и прагматики словесных репрезентаций образа человека космического с опорой на такие понятия, как «языковая картина мира» и «языковой образ человека», «космическая картина мира», «космическая тема», воссоздан один из фрагментов русской наивно-языковой картины мира, в котором источником характеризующей образной семантики являются ассоциации «образы космоса – образ человека», предложена схема-обобщение результатов исследования, содержащая наглядное представление о направлениях ассоциирования явлений космоса и характеристик человека.

Отметим также методическую новизну работы: в ней сочетаются, дополняя друг друга, методики семасиологического и ономасиологического описания образа человека космического, методики когнитивно-семантического, прагмастилистического и лингвокультурологического анализа.

Впервые соотнесены широкое семантическое пространство человека и широкое пространство космической темы в русской языковой картине мира.

Новизна работы состоит также в привлечении ранее не описанного в аспекте избранной темы речевого материала, почерпнутого из текстов разных жанров и стилей русского языка конца XX – начала XXI века, из толковых, тематических, фразеологических и других словарей.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в разработку актуальных вопросов, связанных с изучением языкового образа человека: в обоснование и апробацию комплексного подхода (когнитивно-семантического, прагмастилистического, лингвокультурологического) к изучению словесных образов космической темы как способа репрезентации образа человека; в методологию обнаружения и экспликации связи разных фрагментов языковой картины мира, а именно космического фрагмента картины мира и образа человека как центрального фрагмента языковой картины мира; в диссертационном исследовании на обширном материале подтверждены и развиты идеи антропоцентристской семантики об интерпретации содержания языкового образа человека как наивно-реалистического и вместе с тем ассоциативно-поэтического; в соответствии с избранным подходом в понятийно-терминологический аппарат антропоцентристской семантики включены понятия и термины «космический фрагмент картины мира», «знак космической темы», «словесная репрезентация образа человека космического».

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования содержащегося в нем фактического материала и его научного описания в сопоставительных исследованиях разных языков с целью выявления национально-культурных особенностей способов языковой репрезентации образа человека; в диссертации содержится материал для таких лингвистических дисциплин, как лексикология, синтаксис, стилистика, культура речи, риторика, он может быть использован в преподавании русского языка как неродного, в курсах междисциплинарного характера, таких как лингвокультурология, лингвострановедение; результаты исследования могут быть учтены при разработке новых учебных пособий лингвоантропологической направленности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наличие в современном русском языке словесных репрезентаций образа человека космического – одно из проявлений взаимодействия в языковом сознании носителей русского языка космического фрагмента языковой картины мира и языкового образа человека как центрального фрагмента этой картины. В словесных репрезентациях образа человека космического реализуется закрепленный традицией древнейшей когнитивный принцип ассоциирования человека с космосом, способность и потребность человека – субъекта речи/мысли уподоблять человека как объект высказываний космическим явлениями. Осуществляемое стремительными темпами освоение и изучение космоса в сочетании с бурным процессом космизации культуры как внеязыковой фактор делают данные ассоциации широко употребительными и функционально разнообразными.

2. Словесные репрезентации человека космического – семантико-функциональное множество средств языка и речи, обозначающих феномены мира человека посредством ассоциирования с образами космоса (слова, свободные словосочетания, фразеологизмы, в том числе фразеологические выражения, трансформированные фразеологизмы, свободные высказывания, фрагменты текста), оно анализируется как фрагмент семантической системы русского языка; это иерархически упорядоченная подсистема, главными частями которой являются: 1) подмножество «целостный – частичный человек», 2) подмножество «внешний – внутренний человек»; в каждом из подмножеств выделяются группы и подгруппы единиц с более конкретными дифференциальными признаками.

Самыми многочисленными среди обозначений целостного человека выступают подгруппы: человек по положению в общественной среде, по социальной значимости, авторитету, по оценочному отношению к нему окружающих; человек как символ, средоточие, отражение Вселенной, человек по отношению к космосу, планете Земля, по местоположению во Вселенной; человек как объект поклонения, любви. Среди обозначений частичного человека наиболее актуальными и частотными, а следовательно, национально значимыми являются следующие группы: конкретные физические внешние

органы/неорганы (глаза, лицо и т.д.); условные («представляемые») органы психики (душа, сердце, ум, разум); абстрактные обозначения духовного мира человека в целом (внутренняя вселенная); опредмеченные явления эмоциональной сферы человека: *эмоциональные состояния* (радость, счастье, восторг, удовольствие, горе, печаль и т.д.); *чувства, проявляемые к другим людям* (любовь и т.д.); опредмеченные явления ментальной сферы человека (мысль, мечта, воспоминание, идея и т.д.).

3. Направления ассоциирования от космоса к человеку, из одной семантической сферы в другую обнаруживают системный характер.

Наиболее употребительными производящими группами знаков космической темы при характеристике человека являются следующие: небесные тела, их положение, свечение; небесная сфера: общие обозначения; космос: общие обозначения; понятия, предметы и явления, относящиеся к изучению и освоению космического пространства; мифологические, фантастические человекоподобные существа, жители иных планет, не Земли; небесные пояса, орбиты планет.

Типизированные мотивационные смыслы, связывающие ЗКТ и СРЧК как направления ассоциаций: «красота, свет», «важный, дорогой», «необозримое, безграничное пространство, организованное целое», «высшее/низшее», «степень интенсивности проявления феноменов сферы человека», «таинственный, необычный, непонятный, иной, чужой», «недосягаемость, недоступность», «динамичность», «мера/степень», «сложность конструкции».

4. Семантика и прагматика СРЧК воплощает наивно-реалистическую и мифопоэтическую природу содержания языкового образа человека. Характерные для СРЧК экспрессивно-оценочные коннотации обуславливаются в конечном счете неудовлетворенностью носителей языка имеющимися языковыми средствами выразительности.

5. Приемами выражения образных ассоциаций выступают метафора, сравнение, эпитет, метонимия, символ и контаминированные тропы. Часть этих средств носит универсальный характер, часть – национально-специфический, некоторые из них – стереотипны, другие – окказиональны, индивидуальны.

6. Языковые и речевые единицы, содержащие информацию о человеке космическом (слова, предложения/высказывания, тексты), представлены в разных дискурсах и сферах активной деятельности людей. Следует отметить, что языковой образ человека имеет некоторые особенности в разных типах дискурса; это вполне согласуется с принятым нами тезисом о многовариантности ЯКМ.

Апробация работы. Основные положения диссертации апробированы на региональной научно-практической конференции «Славянские чтения» (Омск, 2004, 2005, 2008), на международной научно-практической конференции «Язык и культура – основа общественной связности» (Санкт-Петербург, 2007), на всероссийских научных конференциях «Русская фило-

логия: Язык – Литература – Культура» (Омск, 2006), «Язык. Человек. Ментальность. Культура» (Омск, 2007), на заседаниях кафедры русского языка ОмГУ (2004 -2009).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников эмпирического материала, списка словарей и энциклопедий, библиографического списка. Основной текст изложен на 217 страницах.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** излагаются теоретические предпосылки и основы исследования, характеризуются аспекты и проблематика изучения космической темы в отечественной русистике, обосновывается актуальность темы; определяются объект, предмет исследования; формулируются цель и задачи работы; характеризуются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; даются определение метода исследования и перечень составляющих его частных методик; формулируются положения, выносимые на защиту. Приведены данные об апробации основных положений и результатов работы и ее структуре.

Каждая глава предваряется краткой характеристикой плана, теоретических основ описания и методики работы с речевым материалом.

В **первой главе «Теоретические основы исследования человека в образных репрезентациях космической темы в русской языковой картине мира»** характеризуются основные черты современной антропоцентристской парадигмы, содержится краткое изложение теоретических вопросов, значимых для разработки проблематики исследования человека в образных репрезентациях космической темы в русской языковой картине мира; обосновывается соответствующий понятийно-терминологический аппарат, в частности, определяются базовые понятия предпринятого исследования: «языковой образ человека», «языковая картина мира», «космическая тема», «космический фрагмент картины мира», «знак космической темы», «словесная репрезентация человека космического», «дискурс»; определены национально-исторические и социокультурные предпосылки широкого проникновения элементов космической темы в семантическое пространство человека в русском языке.

Мы исходим из тезиса, что языковой образ человека – это «концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» (Одинцова 2000, с.8).

Человек репрезентируется в языке посредством разнообразных языковых средств, в частности в современном русском языке достаточно распространенной является концептуализация человека и/или его частей при помощи знаков космической темы (ЗКТ). Это означивание создает особый фрагмент семантического пространства человека, а именно языковой образ человека космического. Таким образом, между ЗКТ и означиваемым этим знаком

(знаковым выражением) явлением из сферы человека устанавливается связь: первичное – вторичное означивание. Знак космической темы – производящая единица, словесная репрезентация человека космического – производная.

Наличие в современном русском языке словесных репрезентаций человека космического как одно из проявлений семантической динамичности языка обусловлено рядом предпосылок как экстралингвистического, так и интралингвистического характера. Наиболее важными из экстралингвистических предпосылок являются представление о человеке в его взаимосвязи с Космосом как микрокосме, подобном макрокосму, восприятие человека человеком в качестве органичной части космического единства, способного реализовать свою активную природу в творческом изменении мироздания; выход человечества в космос, характерный для культуры XX–XXI веков процесс космизации, т. е. использование знаний, полученных в результате освоения космоса в других сферах человеческой жизни. К предпосылкам интралингвистического характера можно отнести особенности самих знаков космической темы как носителей жизненно важной для человека информации, проявляющиеся в богатстве их семантической структуры и системных связей, в тенденции к расширению значений, детерминологизации и экспансии в семантическое пространство человека.

Во второй главе «Человек в образных репрезентациях космической темы: когнитивно-семантический аспект» содержится описание ассоциаций «космическая тема – образ человека», приемов концептуализации ЗКТ в семантическом пространстве человека через определение основных направлений переноса, выявление группировок СРЧК, описание мотивирующих смыслов, которые связывают ЗКТ и СРЧК как направления ассоциаций; выявляется семантико-синтаксическая роль СРЧК в базовых (минимальных) и расширенных, распространенных семантико-синтаксических структурах высказываний.

В первом параграфе главы приводится тематическая группировка знаков космической темы и описывается система словесных репрезентаций человека космического, выделяются наиболее актуальные параметры человека, на характеристику которых направляется семантический потенциал СРЧК.

Ассоциации и аналогии, возникающие между образами космической темы и образом человека – достаточно распространенный тип отношений, заключающийся в определении общего между двумя разными предметами, свойствами, явлениями, следствием этой связи является изменение значений у слов, появление вторичной номинации, переносных значений (РЯСО 1968, Брагина 1973, Пеньковская 1974, Языковая номинация 1977, Телия 1981 и др.)

В русском языке функционирует определенная совокупность языковых и речевых средств, служащая для выражения понятий, связанных с космической темой. Для структурирования этого материала используем классификацию исходя из тематики первичных значений этих единиц.

Основываясь на фактическом материале, считаем логичным и целесообразным выделить следующие группы ЗКТ, употребленных в буквальном (пря-

мых) значениях: 1) «небесные тела, их положение, свечение / качества, свойства и действия этих тел» (43 % употреблений); 2) «небесная сфера / признаки, качества, с ней связанные: общие обозначения» (18 % употреблений); 3) «космос / признаки и качества, с ним связанные: общие обозначения» (15 % употреблений); 4) «понятия, предметы и явления, области деятельности, относящиеся к изучению и освоению космического пространства / состояния, качества, признаки и действия, с ними связанные» (13 % употреблений); 5) «мифологические, фантастические, человекоподобные существа, жители иных планет, не Земли / признаки и качества, с ними связанные» (6 % употреблений); 6) «небесные пояса, орбиты планет» (5 % употреблений).

Представив классификацию ЗКТ по тематическим группам, далее мы останавливаемся на тех явлениях из сферы человека, с которыми они соотносятся. Семантический потенциал словесных репрезентаций человека космического направлен на характеристику как целостного, так и частичного, внешнего и внутреннего человека, а также его признаков, качеств, свойств, действий и состояний. В ходе исследования выявлены семантические сферы означивания человека посредством образных репрезентаций космической темы.

СРЧК распределены по тематическим группам и подгруппам, которые включают слова разных частей речи, а также свободные словосочетания, фразеологизмы, свободные высказывания, фрагменты текста.

Наиболее многочисленной является группа «целостный человек» (около 1200 употреблений), в нее входят СРЧК, характеризующие человека по какому-либо признаку, объективно присущему лицу и выделяемому говорящими в качестве основного, либо приписываемого человеку. Ассоциирующиеся с космосом признаки могут быть самыми разнообразными, некоторые характеристики включают одновременно несколько признаков, т.е. являются сложными, комплексными. Условно выделим следующие основные подгруппы в первой группе: 1) «человек как отражение, символ, средоточие Вселенной; человек по отношению к космосу, Вселенной, планете Земля; по местоположению человека во Вселенной»; 2) «человек по положению в общественной среде, по социальной значимости, авторитету, по оценочному отношению к нему окружающих»; 3) «человек как объект поклонения, любви»; 4) «человек по свойствам натуры, чертам характера, по способностям, склонностям, интересам»; 5) «человек как носитель иных взглядов, интересов, как член иной социальной группы, «чужой», а также характеристика человека в ситуации непонимания или недопонимания»; 6) «человек по динамическим свойствам»; 7) «человек по особенностям внешнего облика»; 8) «человек по состоянию здоровья».

Названной группе семантически противопоставлена группа «частичный человек» (около 800 употреблений), дихотомически подразделяемая на основании сем «физический» и «нефизический». Она реализована в значительном количестве СРЧК. Среди ассоциативных обозначений и характеристик частичного человека наиболее актуальными и частотными, а следовательно, нацио-

нально значимыми являются следующие подгруппы: 1) «конкретные физические внешние органы/неорганы (глаза, лицо, лоб и т.д.)»; 2) «условные («представляемые») органы психики (душа, сердце, ум, разум)»; 3) «абстрактные обозначения духовного мира человека в целом (духовная вселенная)»; 4) «опредмеченные явления эмоциональной сферы человека (радость, счастье, восторг, удовольствие, горе, печаль, любовь и т.д.)»; 5) «опредмеченные явления ментальной сферы человека (мысль, мечта, воспоминание, идея и т.д.)»; 6) «опредмеченные действия и признаки (взгляд, улыбка и т.д.)»; 7) «временные константы человека (молодость, юность, жизнь и т.д.)».

Во втором параграфе типизируются переносные значения и ассоциативные употребления СРЧК по мотивационным смыслам, которые связывают ЗКТ и СРЧК.

Представим наиболее типичные мотивационные смыслы, как направления ассоциаций:

– смысл «красота, свет»: *Но ведь не могу же я написать, что она прекрасна, как солнечный луч* (Э. Раткевич);

– смысл «важный, дорогой»: *Полон силы неумной, уезжал от милой я./ "Помни, солнце, мой любимый, я всегда, везде твоя!"* (С. Городецкий);

– смысл «необозримое, безграничное пространство, организованное целое»: *Сфера действия основных произведений, вошедших в сборник «Белый камень Эрдели», – тоже космос, но не глубокий космос холодных межзвездных пространств, а бескрайний космос человеческой души, бескрайний космос человеческих отношений* (из газ.);

– смысл «высшее/низшее»: *Берг с нежной улыбкой говорил с Верой о том, что любовь есть чувство не земное, а небесное* (Л.Н. Толстой);

– смысл «степень интенсивности проявления феноменов сферы человека»: *В труде и на досуге, / в довольстве и печали/ ко мне, враги и други, / не лезьте с мелочами./ Ловлю в мещанском хоре – / обиженную скрипку, / космическое горе, вселенскую улыбку* (А. Кутилов);

– смысл «таинственный, непонятный, необычный, иной, чужой»: *И проведи время со мной зашел хитроватый начальник лефортовской тюрьмы. Уже не давая своей наблеженностью, а даже как-то задумчиво, как тянет его на меня. Как на все таинственное, необъяснимое, неподчиненное законам жизни, метеорит пролетный* (А.И. Солженицын);

– смысл «недостигаемость, недоступность»: *Он принадлежал к руководящей головке города и в общественном отношении для нас, молодых беспартийных поэтов, был недостижим, как звезда* (В.П. Катаев);

– смысл «динамичность»: *Он как комета. Появляется, исчезает и появляется вновь. Пол Макартни снова на Красной площади* (реклама);

– смысл «мера/степень»: *Это был апогей ее счастья и славы* (Ю. Безелянский).

Средствами актуализации установленных смыслов выступают, как показывают приведенные примеры, преимущественно метафора, сравнение, эпитет.

В третьем параграфе мы определяем, каков перечень семантико-синтаксических структур высказываний о человеке, в которых используются СРЧК, роль каких компонентов пропозиций элементарных высказываний они играют – в базовых (минимальных) и расширенных (неминимальных) семантико-синтаксических моделях (ССМ) высказываний – в семантической структуре простого предложения/ высказывания или в монопредикативной части в составе сложного предложения/высказывания.

Типичными для нашего материала являются минимальные ССМ характеристики, которые могут быть элементарными и неэлементарными. Все они соотносятся с одним семантическим инвариантом – пропозицией характеристики. Исходной единицей нашего анализа является элементарное высказывание (монопредикативное, монопропозитивное), которое может включаться в состав других высказываний, а также осложняться за счет введения непредикативных конструкций.

ССМ *X какой/каков* характеризуется как признаковая: в ней отражено отношение между субъектом и его предикативным признаком – свойством, качеством или непроецессуальным состоянием. Место субъекта (X) занимают имена, обозначающие целостного или частичного человека.

СРЧК занимают позиции именных предикатов с характеризующим значением, выраженных словосочетаниями, прилагательными или аъективированными причастиями, обозначающими «космический» признак, например: *Она звездная девочка: красавица, умница* (из разг.); *Мариночка солнечный человек* (из разг.); *Бывает же, что запросы у женщин просто космические: хочу маленький носик из такого вот шнобеля* (из телепередачи).

В нашем материале есть примеры, где СРЧК занимают позиции характеризующего определителя как одного из вторичных способов выражения пропозиции X какой/каков: *И я забыл твой голос нежный, твои небесные черты* (А.С. Пушкин).

Кроме предикативной формы выражения пропозиции данного типа используются и непредикативные конструкции, включающие СРЧК в свой состав, выраженные, например, причастным оборотом, сравнительным оборотом, обособленным приложением: *Проходит день, ты не со мной,/ И снова день и мрак,/ Но, обожженная луной,/ Душа хранит твой знак* (Н. Гумилев).

ССМ *X есть кто/что (У)* организуется предикатами, выраженными именами существительными. Они приписывают субъекту X «космическое» имя, устанавливают некое тождество между человеком и космическими реалиями с целью его характеристики. «Отождествление имеет целью установление коммуникативно существенных черт определяемого имени и, следовательно, является характеризующим» (Ломов 1994, с.74). Например: *Олег – общепризнанная звезда. И вдруг нет успеха* (И. Кио); *Он светило в медицине* (из разг.); *Безверье веры – солнце всех эпох, – / врагу и мне оно бесстрастно светит...* (А. Кутилов).

Пропозиция анализируемого типа может быть выражена и непредикативной конструкцией, например, приложением-существительным, которое «характеризует объект и одновременно функционально направлено на его идентификацию», «и служит средством эмоциональной оценки» (Никитина 2003, с. 83): *Лев Толстой, человек-энциклопедия, человек-космос, своим читателям и исследователям он загадал немало загадок, хватит – на века* (из телепередачи).

Подобным образом в параграфе проанализированы употребления СРЧК в ССМ *Х что делает, Х что делает как*; в ССМ *У (В) Х есть нечто*.

СРЧК в системе компонентов в семантической структуре предложения/высказывания занимают позиции, наиболее удобные для выполнения коммуникативной задачи, – предиката, выраженного словами разных частей речи (глаголом, существительным, прилагательным, наречием), полупредиката, разнообразных определений, непредикативных определительных компонентов.

В третьей главе «Человек в образных репрезентациях космической темы: прагматилистический и лингвокультурологический аспекты» рассматривается функционирование словесных репрезентаций человека космического, дается комментарий к ряду репрезентаций с лингвокультурологической точки зрения.

Первый параграф посвящен особенностям образа человека космического в бытовом, философском, поэтическом и массово-информационном дискурсах.

Исследование показало, что употребление СРЧК заметно отличается в рассмотренных дискурсах, каждый из которых обладает своими способами введения СРЧК в текст, в каждом человек космический имеет особое словесное воплощение.

Бытовой дискурс характеризуется тем, что главная его цель – поддержание контакта и решение обиходных проблем, этот тип дискурса предполагает активную роль адресата, который должен понимать говорящего с полуслова, коммуникативная ситуация самоочевидна, актуальной является лишь оценочно-модальная квалификация происходящего. В рамках бытового дискурса СРЧК используются в самых различных ситуациях общения с целью представления человека, установления межличностного контакта, одобрения, осуждения и т.д., осознание смысла зависит от конкретной ситуации: разговор в поликлинике: *Про этого Демешкина говорят, что он просто светило стоматологии. Моей знакомой так зуб нарастил, что нипочем от настоящего не отличишь*; на остановке общественного транспорта отец отчитывает сына: *Ты что, инопланетянин? Я тебе русским языком сказал: быть на остановке в 11 часов! А ты опоздал почти на час!* В этом типе дискурса характеризуется прежде всего целостный человек, а также его действия и признаки, предметы пользования. В словаре быденной речи проявляется своего

рода мода на тему космоса, при этом доминирует стремление говорящих к броскости, выразительности речи.

Бытовое общение является естественным типом дискурса, органически усваиваемым с детства, и представляет собой генетически исходный тип дискурса (Карасик 2000, 2002). Все остальные дискурсы вторичны, производны.

В отечественной культуре имеется немало попыток философского осмысления сущности человека в его взаимосвязи с космосом. В философском дискурсе, предназначенном для нахождения и переживания сущностных смыслов, речь идет не об очевидных вещах, а о глубинном постижении мира. Являясь лично-ориентированным типом дискурса, философский дискурс опирается на активное осмысление содержания речи со стороны адресата, на широкое смысловое поле в его сознании. Рассматривая функционирование СРЧК в русском религиозно-философском дискурсе конца XIX – начала XX века, мы исходим из того, что религиозно-философский дискурс – особый, уникальный тип дискурса, присущий периоду русского философского ренессанса, который воплощает в себе именно «русское языковое сознание конца 19 – начала 20 вв., русскую языковую картину мира с ее мировосприятием и миропониманием» (Сергеева 2002).

При всем различии индивидуальных подходов к определению сущности человека для русских философов «серебряного века» (Н.А. Бердяева, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского и др.) характерны обоснование космической значимости человека, идеи единства микро- и макрокосма, восприятие человека как существа эволюционирующего, творчески самопревосходящего, утверждение его преобразовательной роли в мироздании.

Более подробно функционирование СРЧК рассматривается на примере произведений Н. А. Бердяева, который определял «человека по своей идее» как микрокосм: *Человек – микрокосм, центр бытия, вокруг которого все вращается* («Мирозерцание Достоевского»). Учение о человеке как микрокосме обосновывается философом гносеологически: человеку предстоит познать самого себя, свою сущность и это познание возможно через познание бесконечного космоса: *Человек – малая вселенная, микрокосм – вот основная истина познания человека* («Смысл творчества. Опыт оправдания человека»). Вместе с тем, человек, по Бердяеву, – точка пересечения двух миров. Человек – существо космическое, связанное с природой многими нитями и зависящее от круговорота космоса.

Образ человека в произведениях Н.А. Бердяева характеризуется и рационалистическим содержанием, и целым комплексом мифологических, мифопоэтических представлений. Н.А. Бердяев обращается и к когнитивной метафоре, существенную функцию которой в познании подчеркивал Ортега-и-Гассет, и к образной метафоре, создающей психологическое напряжение, эффект неожиданности. Особой выразительностью отличаются контексты,

представляющие человека как вмещающего в себя космос, вселенную, солнце. В таких контекстах лексемы *космос*, *вселенная*, *солнце* характеризуются семантико-синтаксической функцией посессивности и наличием относительной, переменной семы «принадлежность человека». Значительную роль в произведениях Н.А. Бердяева играют высказывания долженствования: *Солнце должно быть в человеке – центре космоса, сам человек должен быть солнцем мира, вокруг которого все вращается* («Смысл творчества. Опыт оправдания человека»).

Человек, познаваемый и характеризующийся СРЧК, предстает в религиозно-философском дискурсе как отражение, символ, центр Вселенной, ее духовное средоточие.

Тема «человек и космос» имеет своеобразное поэтическое преломление, связанное с художественным познанием мира и человека, характерным для поэтического дискурса вниманием к миру души во всем его богатстве и многообразии, восторгом перед беспредельным космосом. Общение носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, осознание смысла зависит не от конкретной ситуации, как, например, в бытовом дискурсе, а от формы знака и личностной концептосферы адресата..

Человек в поэтическом дискурсе наделяется различными космическими признаками и качествами. Так, например, СРЧК характеризуют целостного человека как объект любви: *Снежный ветер, твоё дыханье,/ Опьяненные губы мои.../ Валентина, звезда, мечтанье!// Как поют твои соловьи* (А. Блок). Характеризуя частичного человека, рассматриваемые единицы обозначают преимущественно глаза (очи): *Где она, где свет веселый/ Серых звезд – ее очей* (А. Ахматова), условные («представляемые») органы психики (душа, сердце, ум, разум): *И так чиста суровая душа,/ Словно сейчас излучена луною* (Б. Ахмадулина); опредмеченные явления эмоциональной сферы: *Чиста любовь моя,/ Как ясных звезд мерцанье* (Ф. Сологуб).

Главными тропами, репрезентирующими «человека космического» и его составляющие являются метафора, сравнение, эпитет. В частности, активно используется генитивная метафора, метафора-сравнение (галактика души, звезда любви, звезда счастья, солнце счастья, небосклон жизни и т.д.): *Там, за гранью небосклона –/ Небо, небо наших душ* (А.Белый). Встречаются разные способы сочетания тропов (метафора+сравнение, метонимия+метафора и т.д.).

В поэтическом дискурсе посредством СРЧК характеризуется преимущественно внутренний мир человека.

Массово-информационный дискурс, характеризующийся институциональностью источников, является сферой общественной коммуникации, его цель – информирование и оказание воздействия на формирование и изменение оценок, мнений, убеждений и поведения людей.

В данном типе дискурса проявляется трафаретность общения, типичность, клишированность ряда высказываний о человеке (ср., например, многочисленные обозначения, в которых знаменитый, известный человек, его

качества, ипостаси характеризуются при помощи слов *звезда, звездный*). В массово-информационном дискурсе образные репрезентации космической темы используются, как правило, для характеристики и оценки человека как существа общественного, социальных ипостасей человека, его общественных связей и отношений, явлений общественной жизни: *Путин – звезда на политическом небосклоне* (из телепередачи).

Во втором параграфе установлено, что употребление словесных репрезентаций человека космического сопровождается экспрессивно-оценочными эффектами (коннотациями); определен факт полярности оценки, выражаемой посредством словесных репрезентаций человека космического в русской языковой картине мира, – положительной (мелиоративной) и отрицательной (пейоративной), а также эстетической (внешность, внешний вид) и этической (внутренний человек, внутренние качества), что является свидетельством определенной иерархии черт в человеке, реализуемой через оценочные коннотации.

Компонентный анализ СРЧК с эстетической мелиоративной оценкой позволил выделить оценочный смысл, определяющий наиболее важную характеристику внешности в русской ЯКМ – «прекрасный, восхитительный»: *Затем возникла девушка такой небесной красоты, что на глаза наворачивались слезы* (Е. Хаецкая). К эстетической пейоративной оценке относится, например, оценочно-экспрессивное значение «неопрятный»: *Небритый, исхудавший, с опущенными плечами. В какой-то старой вязаной кофте, одним словом, вид далеко не звездный* (Е. Вильмонт).

Систематизируя обнаруженные в разных стилях виды оценок, мы определили, что наиболее характерны для репрезентаций человека космического этические оценки.

Оценочно-экспрессивные значения этической мелиоративной оценки – «известный, знаменитый, успешный»: *Рита Величко. Звезда телеэкрана, модная тележурналистка... То, что подруга Ганина является известной личностью, Катя узнала совершенно случайно* (Т. Тренина); «любимый, дорогой, ценный»: *Ты – солнце моих песнопений, / Ты – жизни моей благодать* (А. Ахматова); «одухотворенный, возвышенный, необыкновенный»: *Мои и ваши вкусы не совпадают: вы должны быть развратны, а я уже давно пережил этот фазис и хочу любви тончайшей, не материальной, как солнечный луч* (А.П. Чехов) и т.д.

Оценочно-экспрессивные значения этической пейоративной оценки – «чужой, странный»: *Чужая ты, (Наталья) какая-то... Ты – как тот месяц: не холодишь и не греешь* (М. Шолохов); «обыденный, житейский, проникнутый материальными интересами»: *Через три минуты у меня будет полный бак девяносто пятого бензина. – Ах вы, приземленный человек! А у меня другая мечта* (из разг.) и т.д.

В исследованном нами материале положительных оценок оказалось больше, чем отрицательных. Как отмечают многие исследователи (в частно-

сти, Н.И. Толстой, А.Д. Шмелев), для русской языковой картины мира характерно противопоставление «возвышенного» и «приземленного», «мира горнего» и «мира дольнего», неба и земли, с явным предпочтением первого.

В третьем параграфе установлено, что СРЧК распределены по функциональным стилям и речевым жанрам повсеместно, но неравномерно. В наибольшей степени ими насыщены те функциональные стили, отличительной чертой которых является образность, в первую очередь, это разговорный, художественный, публицистический, и те речевые жанры, целью которых является индивидуализация объекта речи (например, портретирование).

В речевом жанре «портретирование» как наиболее полно представляющем образ человека в силу своей описательной, воссоздающей цели, человек космический характеризуется с его внешней (глаза, улыбка, красота, взгляд и др.) и внутренней (душа, любовь, счастье, радость, мышление, мировоззрение и др.) сторон.

Во всех разновидностях портретирования как речевого жанра СРЧК используются для характеристики человека в тех или иных ситуациях речевой коммуникации, при этом образ человека варьируется в зависимости от коммуникативно-прагматических факторов общения.

Ситуация описания человека с целью подчеркивания его личностной (внешней и внутренней) индивидуальности наиболее характерна с точки зрения использования СРЧК, посредством которых акцентируются эстетическое, духовное, моральное своеобразие и ценность человека.

Портретирование сопровождается оценочной коннотацией (по большей части положительной), воплощаемой в стереотипных и индивидуально-авторских выражениях и связанной с ярким субъективным отношением к человеку: *С первых строк можно было отгадать, что моя невеста не читала "Новой Элоизы", она не описывала мне любви своей, но зато каждое слово в ее письме дышало любовью, в каждом слове, как в зеркале, отражалась ее чистая, небесная душа* (М. Загоскин).

Реже встречается *ситуация описания человека с целью его представления кому-либо*, наименее частотна *ситуация описания человека с целью его идентификации*.

Кроме типа ситуации общения, существенным фактором создания образа человека космического является фактор субъекта речи. Для обозначения субъектов речи в разных ситуациях общения используется фигура наблюдателя, в поле зрения которого попадает та или иная часть физической или духовной ипостаси человека. Субъект речи-мысли – наблюдатель-интерпретатор – предстает в разнообразных текстовых реализациях. Это может быть авторское описание, описание со стороны, самописание персонажа.

В четвертом параграфе «Стереотипное и индивидуально-авторское использование словесных репрезентаций человека космического» представлены результаты исследования СРЧК в языке В. Токаревой с учетом того, что в основе любой индивидуально-авторской картины мира лежит общая

национально-языковая картина мира, что не мешает авторскому мировидению быть оригинальным.

Наш выбор обусловлен популярностью автора, чье творчество пришлось к тому же на эпоху покорения космоса, и высокой частотностью образных репрезентаций космической темы при описании человека в ее произведениях.

В. Токарева относится к числу тех авторов, стиль которых ориентирован на обращение к непрямым, ассоциативно-образным способам изображения мира человека. В одном из интервью писательница говорит о своей склонности к «словесному эстетству» (ж. «Вестник», Д. Савельев. СПб, 03. 1998).

Сам факт многочисленного обращения автора к образным «космическим» единицам является, на наш взгляд, стилистически значимым. Отмечено тематическое разнообразие ЗКТ, используемых писательницей. В прозе В. Токаревой встречаются все тематические группы ЗКТ, выделенные нами в 2.1 как наиболее характерные для переноса в семантическое пространство человека в русской ЯКМ, однако относительная встречаемость элементов групп несколько иная, чем в общенародном языке: более употребительны, чем в общенародном языке, ТГ «космос, признаки и качества, с ним связанные» и ТГ «понятия, предметы и явления, области деятельности, связанные с освоением и изучением космического пространства», что характеризует индивидуально-авторские предпочтения, ведь автор отражает ментальность современного человека, в сознании которого эти сферы были и продолжают быть актуальными.

В. Токарева использует СРЧК с целью подчеркивания внешней индивидуальности человека, а также индивидуальности внутреннего мира. Человек характеризуется как символ, отражение, средоточие Вселенной; по положению в общественной среде, по социальной значимости, по отношению к нему окружающих; по свойствам натуры, чертам характера; как носитель иных взглядов, интересов, как член иной социальной группы. Особое внимание автор уделяет таким частям и признакам человека, как глаза, лицо, счастье, любовь, жизнь, добро и др.

Наиболее значимыми для В. Токаревой при выборе СРЧК выступают следующие мотивационные смыслы: «важный, дорогой», «красота, свет», «необозримое, безграничное пространство, организованное целое», «степень интенсивности проявления явлений сферы человека», «таинственный, непонятный, необычный, иной, чужой», «высшее/низшее».

Приемами изображения человека посредством образных репрезентаций космической темы в прозе В. Токаревой являются преимущественно метафора и сравнение, а также их контаминация. Для автора характерна не только большая роль тропов, но и их развернутость, создание описательных конструкций.

Широко используя общезыковые космические образы, В. Токарева активно создает и свои, окказиональные: *Стремящийся в брак мужчина – как космонавт, который должен прорезать все слои атмосферы и испытать на себе все перегрузки земного притяжения* («Паша и Павлуша»); *Она смотрела на него, не двигаясь. Большие глаза темнели, как кратеры на Луне* («Лавина»).

Отметим, что В. Токаревой в силу ее интереса к внутреннему миру человека, присуще изображение внутренних состояний героев через внешние их проявления, через описание внешнего облика: *Татьяна победила, Они заняли с Димкой первое место, Стали чемпионами этого года. На нее надели красную ленту. Зал рукоплескал, Как сияли ее глаза, из них просто летели звезды* («Перелом»). Так оригинально интерпретирует автор наивные народные представления о глазах как зеркале души, характерные для русской ЯКМ.

Живые и яркие образы пронизаны тонким психологизмом, во многих из них употребления СРЧК коннотативно окрашены добрым юмором. В произведениях автора преобладает ироничная манера повествования: *Когда долго смотришь на солнце, потом ничего не видишь, Так и у нее. Хотя какое там солнце... Женатый, с камнями в желчном пузыре. Женатое солнце с камнями* («Лиловый костюм»). Вместе с тем положительные оценки человека преобладают. Общий эмоциональный тон произведений В. Токаревой – тон сочувствия и понимания, использование СРЧК создает и поддерживает эту эмоциональную тональность.

В *Заключении* формулируются общие выводы, основанные на результатах исследования, схематически представлена модель направлений ассоциаций «космос – человек», намечаются перспективы дальнейшего изучения главных аспектов избранной темы.

Основное содержание работы и результаты исследования достаточно полно отражены в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Фролова, И.Е. Образ человека «космического» в русской языковой картине мира (лексико-семантический аспект) [Текст] / И.Е. Фролова // Омский научный вестник. – Омск, 2006. – № 9 (47). – С. 223–227.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

2. Фролова, И.Е. Лексемы *вселенная* и *космос* по данным словарей различного типа [Текст] / И.Е. Фролова // Славянские чтения / Сборник научных статей и материалов научно-практической конференции. – Омск: «Вариант – Омск», 2005. – Вып. 9–10. – С. 105–111.

3. Фролова, И.Е. Космическая тема в семантическом пространстве человека [Текст] / И.Е. Фролова // Человек – слово – текст – контекст: проблемы современных лингвистических исследований: сборник научных трудов. – Вып. 3. Омск: Омский гос. ун-т, 2005. – С. 147–159.

4. Фролова, И.Е. Языковая картина мира: космическая тема в работах отечественных лингвистов (проблематика и перспективы исследования) [Текст] / И.Е. Фролова // Вестник Омского университета. – Омск, 2006. – № 1 (39). – С. 70–75.

5. Фролова, И.Е. Космическая тема: семантическая параметризация и характеристика человека в русской языковой картине мира [Текст] / И.Е. Фролова // Язык и культура – основа общественной связности. Научная сессия «IX Невские чтения». Материалы международных научно-практических конференций. – СПб.: Изд-во «Осипов», 2007. – С. 14–17.

6. Фролова, И.Е. Космическая тема как источник образной интерпретации «целостного» и «частичного» человека в русской языковой картине мира [Текст] / И.Е. Фролова // Филологический ежегодник. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2007–2008. – Вып. 7–8. – С. 123–127.

7. Фролова, И.Е. Семантический потенциал языковых единиц, характеризующих образ «человека космического» в русской языковой картине мира [Текст] / И.Е. Фролова // Язык. Человек. Ментальность. Культура. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ч. 1 – Омск: Омск. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского: Изд-во «Вариант-Омск» 2008. – С. 109–115.

Подписано к печати 25.08.2009. Формат бумаги 60x84 1/16.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ 365.

*Издательство ОмГУ
644077, г. Омск-77, пр. Мира, 55а, госуниверситет*

10 =